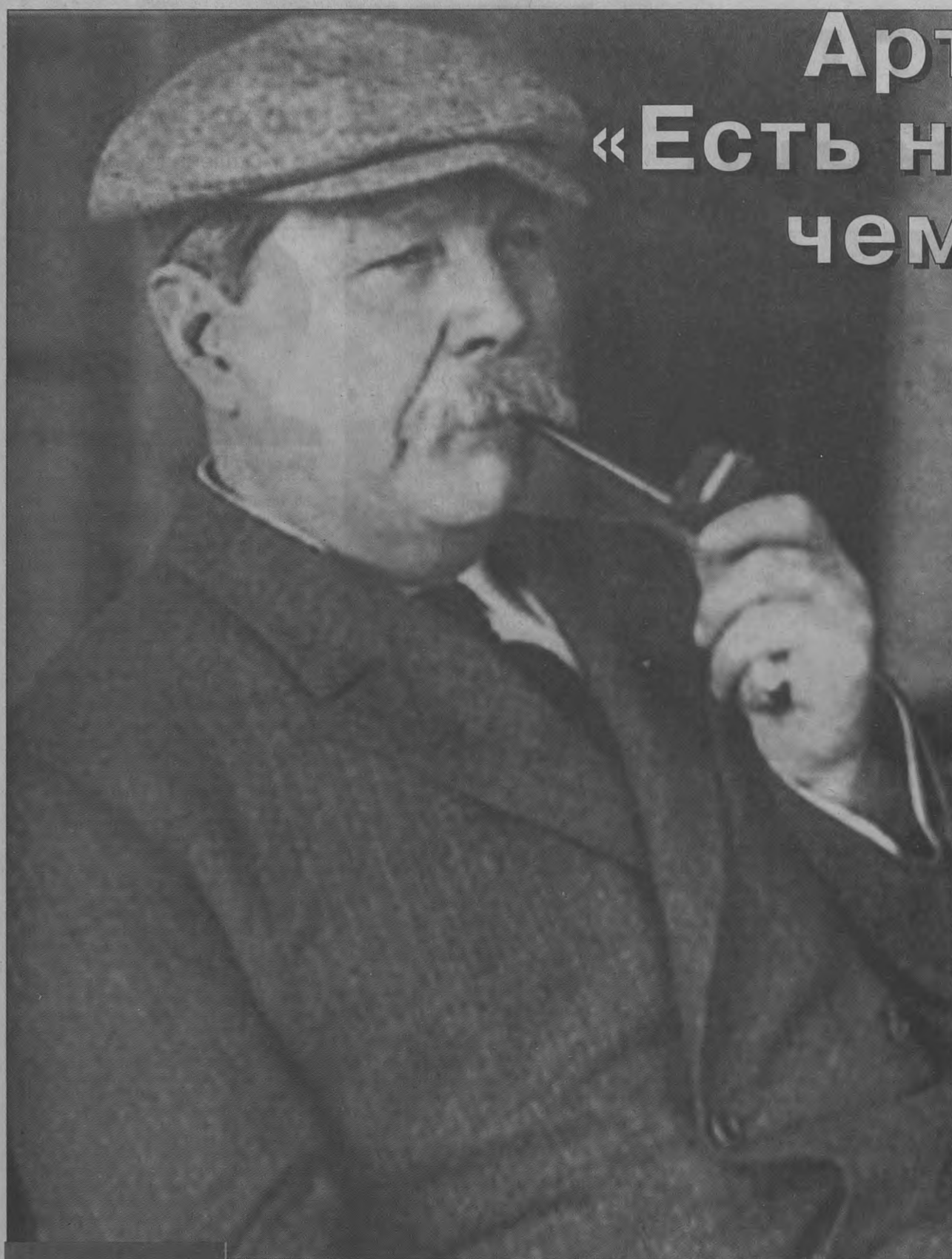

Другая жизнь

Артур Конан Дойл: «Есть нечто более сильное, чем просто вера...»

Знаменитого писателя Артура Конан Дойла мы знаем в основном по его всемирно известным рассказам о блестящем детективе Шерлоке Холмсе. Но мало кто знает, что 40 лет из отпущенных ему 71 он посвятил изучению спиритизма. Эта проблема была настолько важна для Конан Дойла, что в последние годы он даже издал за собственный счет двухтомный труд под названием «История спиритизма». Он был необыкновенно образованным человеком — доктором медицины и доктором права, тонким мыслителем, общественным деятелем и публицистом. Артур Конан Дойл общался с такими выдающимися людьми, как Уинстон Черчилль, Оскар Уайльд, Бернард Шоу и Теодор Рузвельт. За свою разностороннюю деятельность он даже был удостоен титула пэра. 22 мая исполнилось 145 лет со дня его рождения.

Несколько лет назад в Лондоне в офисе одной юридической фирмы совершенно случайно была обнаружена коллекция личных бумаг Артура Конан Дойла, считавшаяся бесследно утерянной. Среди этих бумаг были личные письма и рукописи писателя. Как раз их-то и крайне не хватало для написания полной и достоверной биографии Конан Дойла. Попытка ее создать принадлежит Джону Диксону Карру — он занимался этим в конце сороковых годов прошлого столетия. Но из-за недостатка материалов биография получилась со множеством пробелов. Отчаявшись, библиограф даже приостановил свою работу, и после него никто по-настоящему этой темой не занимался. Что же нам известно?

Родился будущий известный писатель в столице Шотландии Эдинбурге 22 мая 1859 года. Он рос в католической семье, потом воспитывался в иезуитском колледже. И, несмотря на это, как признавался потом сам писатель, он оставался мальчиком неопределенно, стихийно религиозным. Он всегда желал верить в потустороннее, но его положительный ум требовал неопровержимых доказательств реальности загробного мира, которых официальная церковь предоставлять не могла. Тогда Артур решил изучить проблему с другой стороны. Именно поэтому он поступил в Эдинбургский уни-

верситет на факультет медицины. А в 1881 году, окончив его, Конан Дойл занялся медицинской практикой в Саутси, потом в Портмуте, а затем даже защитил докторскую диссертацию. Тогда же, во время практики, он в качестве дополнительного заработка писал детективную и историческую прозу. В 1888 году был написан первый роман о Шерлоке Холмсе. К стати, рукопись именно этого романа, одну из первых, нашли в лондонском юридическом офисе. Уже среди ранних произведений Конан Дойла появляются оккультные романы «Паразит» и «Тайна Клуэмбера», отражавшие интерес писателя к сверхъестественному и мистическому — гипнозу, теософии, спиритизму. Судя по всему, жизнь Конан Дойла была очень насыщенной — он много путешествовал, плавал судовым врачом в Арктику на китобойном судне, жил в Южной и Западной Африке, служил полевым хирургом во время Англо-бурской войны.

И вот осенью 1916 года произошло событие, резко изменившее жизнь и мировоззрение Конан Дойла, — он получил через медиума спиритическое сообщение от брата своей жены, Малькольма, убитого на войне. Конечно же, сначала он ни во что услышанное не поверил. Но изо дня в день он мысленно возвращался к сеансу, анализируя его. И потом понял, что же не давало ему покоя — он слышал информа-

цию, которую знали только он и Малькольм! И Конан Дойл, который до этого времени интересовался спиритизмом лишь в силу многоцелевого своего любопытства, уверовал в новую религиозную практику резко и окончательно.

Очень многим друзьям Конан Дойла все это казалось очень странным. Создатель несравненного Шерлока Холмса, доктор медицины, выдающийся военный аналитик, автор шеститомной «Британской кампании во Франции», убежденный дарвинист, умнейший человек выказал наивность, достойную, как они считали, старой девы. Его друг, профессор Ричард Кокс, в своей прекрасной книге о Конан Дойле иронически спросил: что сказал бы Шерлок Холмс, узнав об этом? Вероятно, ничего хорошего. Но Конан Дойл не обращал на это внимания. Отличаясь скрупулезной честностью, обостренным чувством долга, отвагой и справедливостью, Конан Дойл всегда верил в чистоту людских помыслов и высокое назначение человека, и никакие вопиющие контрпримеры Конан Дойла, — он получил через медиума спиритическое сообщение от брата своей жены, Малькольма, убитого на войне. Конечно же, сначала он ни во что услышанное не поверил. Но изо дня в день он мысленно возвращался к сеансу, анализируя его. И потом понял, что же не давало ему покоя — он слышал информа-

тщательно проработанные образы.

О Шерлоке Холмсе написаны тысячи книг и статей. Его образу посвящена специальная наука «холмсология». Это неудобное слово вошло в обиход, как «одиссея», «донкихотство», «робинзоада». Наверное, когда профессор Ричард Кокс спросил: «Что сказал бы Шерлок Холмс?», — он просто выразил наивность многотысячной толпы убежденных в непогрешимости суждений своего героя. Но, вероятно, учитывая спиритические знания Конан Дойла, в личности Шерлока Холмса отразился сам его автор, и образ Холмса, скорее всего, гораздо более глубокий, чем нам представляется. Блестящий аналитик и властелин индуктивно-дедуктивного метода, хладнокровный, элегантный, непогрешимый Шерлок Холмс... Все это прекрасно, если бы ему не было так скучно. И скука, как правило, преобладающее настроение Холмса. Он стал мифическим героем не благодаря, а вопреки своему индуктивно-дедуктивному методу, потому что преступление препятствует человеческой этике, а человек, которому дано видеть путь, способен устранить дефект. И Шерлок Холмс блистает не дедуктивной логикой, а скорее интуитивным разумом. В сущности, он представляется одиноким романтиком. Его явно не волнует окружающая жизнь и не интересует, хорошо или плохо функционирует социальный механизм. Да и Лондон Конан Дойлом описан как что-то ужасающее — трущобы, разврат, унизительные преступления.

На самом деле Конан Дойл импонировали талантливые, отнюдь не скучающие люди, те, которые исследовали неведомые земли, те, кто летал на самолетах, те, кто изобретал телеграфы и телефоны, те, кто составлял периодические таблицы. Будучи настоящим гуманистом, он полагал, что такие люди и есть гордость человечества, те, кто ведет народы к процветанию. Он считал, что должна существовать связь прогресса и технического и нравственного, эволюции и материальной и духовной. Но ситуация в начале XX века приводила его в отчаяние. Откровенный цинизм и подлость Англо-бурской войны, в которой ему довелось участвовать, зверства в Конго, санкционированные бельгийским королем Леопольдом, ужасы на каучуковых плантациях в Бразилии и в довершение всего мировая война. Реальный мир рушился на его глазах, и ему очень тяжело было с этим ми-

Такими представляли себе главных героев Конан Дойла англичане

ряться, и, вероятно, ситуация со спиритизмом стала для него вовремя спасительной. Вот, например, что он писал под впечатлением от спиритических сеансов: «Там, на «другой стороне», — уверяет читателя Конан Дойл, — злобный муж и сварливая жена перестанут досажать друг другу. Там все будут жить в покое и довольстве, наслаждаясь музыкой и красотой... Не будет ни бедных, ни богатых».

При этом Конан Дойл никогда не был поклонником чистой фантастики. Его роман «Затерянный мир» достаточно четко показал, в чем заключается трагизм в размышлениях писателя — он уже не видел здесь, на этой земле, возможности эволюции ни для себя, ни для своих героев. В «Затерянном мире» есть забавная и многозначительная сценка: участники экспедиции едва удерживаются от хохота, замечая сходство Челленджера — главы группы и профессора, с царьком обезьяньего племени. Дарвиновский круг замкнулся — «высший продукт цивилизации» встретился, так сказать, с исходным материалом. Дело все в том, что в конце XIX века пелена скуки начала напылять на европейскую жизнь. И вот именно этой косности и ограниченности постоянно пытаются избежать герои Конан Дойла. Они готовы отправиться куда угодно — лишь бы найти «новое». Его герои — Челленджер, Шерлок Холмс, могли иметь реальных прототипов, но, безусловно, воплощали разные стороны личности самого писателя. Действительно, ему был присущ неумный патриотизм, щедрость, мужество, справедливость, хладнокровие, редкая жизненная сила и страстная любовь к всевозможным логическим головоломкам. И все эти положительные качества, сойдясь в неведомой глубине подсознания, образовали наконец нового человека. В глазах Конан

Дойла, но, вероятно, не в суждении читающей публики. После «Затерянного мира» — первого романа о Джордже Челленджере, Конан Дойл опустимо потерял интерес к художественным композициям, что просто-таки потрясло многочисленных почитателей его дарования. Но тем не менее другой его роман, «Туманная земля» — любопытный текст, характеризующий то, как трансформировалось мировоззрение писателя. Этот роман — свидетельство личных переживаний на спиритических сеансах. Произведение датировано тем же годом, что и двухтомник «История спиритизма», и, по сути, является беллетристической, а не художественным произведением. В этом романе Конан Дойл старается разрешить сомнения касательно реальности этих явлений. Вот что он писал по этому поводу: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицает существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательства-

ми, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения». Он просто хотел, чтобы люди хотя бы попытались увидеть, услышать и почувствовать то, что довелось увидеть, услышать и почувствовать ему. Он прекрасно понимал, что, если при всем этом люди остались бы убежденными в реальности незримых разумных сил вокруг себя, то у него были бы веские причины сомневаться в здравии собственной психики. По этому поводу он написал: «Есть нечто более сильное, чем просто вера, и это — знание. Так вот, я утверждаю эти вещи, потому что у меня есть знание о них. Я не верю, я это знаю».

Сэр Артур Конан Дойл, потомок Болдуина д'Ойле, сподвижника Ричарда Львиное Сердце, умер в 1930 году. Большую часть своей жизни он посвящал попыткам ответить на традиционно неразрешимые вопросы: есть ли жизнь после смерти? Если да, возможно ли общение с мертвым? И если на первый вопрос вряд ли кто-нибудь решится ответить однозначно, иное дело — второй.

Влада МИШИНА

Дом писателя в Гэмпшире

Джин Лекки, вторая жена писателя, была самой главной женщиной в жизни Конан Дойла после его матери